

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О МУШАТИНСКОЙ КРЕПОСТИ В РОМАНЕ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Л. КИЦЕСКУ

30 марта 1392 г. молдавский воевода Роман I Мушат вознаградил — за оказанные услуги — одного из своих воинов тремя деревнями на реке Серет. Документ на право собственности, данный «в нашей крепости Воеводы Романа»¹, является единственным, сохранившимся до сих пор, документом, свидетельствующим о существовании крепости в годы правления этого воеводы в Молдове. Поскольку других данных о крепости Романа не имеется, а сама она исчезла, оставив после себя лишь слабое воспоминание, становится понятным, почему в летописях не находится ни одной достоверной информации. Даже когда летописец Никулае Костин упоминает о ней, на самом деле он смешивает ее с другой крепостью Романа, а именно с крепостью Четатя Ноуэ, построенной Штефаном Великим на левом берегу реки Серета², также долгое время оставшейся неотожествленной. Все позднейшие историки, без исключения, полагали, что на месте древней мушатинской крепости, разрушенной во время нашествия Матая Корвина в Молдову, Штефан Великий построил в 1483 году крепость Четатя Ноуэ³. Однако, если большинство историков допускали существование крепости Воеводы Романа⁴, были и такие, которые сомневались в этом, считая сведение из приведенного документа «результатом либо смешения славянских слов город и крепость, либо смешения между первоначальным пониманием слова город, в смысле крепость, и другим пониманием, в смысле столица, резиденция»⁵. Подобное сомнение возникает по той причине, что ни в одном другом документе не упоминается о мушатинской крепости или ее комендантах «даже в годы правления Александра Доброго»⁶. Можно упомянуть единственного историка, который не только не сомневался в существовании крепости Романа I, но даже предугадывал место и время ее существования, проводя ясную грань между двумя крепостями г. Романа⁷. Поскольку его взгляды не были разделены другими историками, они остались без последствий и не получили распространения в румынской исторической науке.

Вполне понятно, что в таком неясном и противоречивом вопросе, попытка установить историческую истину могла быть сделана только на основании систематических археологических исследований — единственно возможное средство в таких случаях.

¹ См. *Documente privind Istoria României, veacul XIV—XV, A, Moldova, 1 (1384—1475)*, стр. 2—3.

² Летописец Н. Костин, смешивая крепость воеводы Романа с Четатя Ноуэ, говорит о последней, что ее стены «обрушились и были унесены со временем водами реки Молдовы», см. М. Kogălniceanu, *Cronicele României I*, стр. 167.

³ В этом отношении см. I. Ursu, *Ștefan cel Mare*, Бухарест, 1925, стр. 363—364; N. Iorga, *Istoria armatei românești*, 1, 1929, стр. 162; K. A. Romstorfer, *Cetatea Sucevei. Publicată în românește cu o notiță istorică de Al. Lapedașu*, Бухарест, 1913, стр. 22; C. C. Giurescu, *Istoria românilor*, ed. III, Бухарест, 1937, vol. II, 2, стр. 529; C. Andreescu, *Cetatea Nouă în vremea lui Ștefan cel Mare*, в

«Cercetări istorice», 1925, стр. 159; N. Grigoraș, *Vechi cetăți moldovenești*, в «Studii și cercetări istorice», XXIII, Яссы, 1946; I. Focșeneanu și Gh. Diaconu, *Bazele puterii militare a lui Ștefan cel Mare*, в *Studii cu privire la Ștefan cel Mare*, 1956, стр. 129—130; V. Vătășianu, *Istoria artei feudale în țările române*, Бухарест, 1959, стр. 288.

⁴ См. N. Iorga, *ук. соч.*, стр. 92; K. A. Romstorfer, *ук. соч.*; I. Focșeneanu și Gh. Diaconu, *ук. соч.*; V. Vătășianu, *ук. соч.*

⁵ См. C. Andreescu, *ук. соч.*, стр. 162.

⁶ Там же.

⁷ Melchisedek, *Cronica Romanului și a episcopiei de Roman*, 1874, стр. 15.

Исходя из обстоятельства, что как мушатинская крепость, так и город Роман упоминаются в документах и летописях конца XIV века⁸, и учитывая, что вскоре после этого город стал местом погребения членов господарских семей⁹, археологические исследования имели своей основной задачей исследовать окраину нынешней Романской епархии. Она является самой возвышенной частью города, благоприятной для древних поселений, и тем более для укреплений; в непосредственной близости от нее находится и старое русло реки Молдовы. Более того, место, на котором были произведены первые археологические раскопки в Романи, носило почти столет тому назад¹⁰ и сохраняет, между прочим, и теперь традиционное название «крепость».

С самого начала необходимо отметить, что археологические исследования увенчались успехом. В ходе их удалось опознать не только остатки мушатинской крепости, но и установить план, основные составляющие элементы, и в особенности, определить в хронологическом порядке время существования крепости.

Расположенная на левом берегу древнего русла реки Молдовы¹¹, на высоком плоскогорье, находящемся на 10 м выше уровня реки, крепость Романа I имеет форму подковы (рис. 1); она была построена из земли и дерева, по принципу палисада с внутренними деревянными постройками.

Остатки собственно крепости состоят, на всей площади крепости, из палисада, построенного на самом краю плоскогорья, планиметрично следующего вдоль всей его естественной линии. Палисад крепости представляет собой ряд построек типа землянок длиной около 15 м и шириной приблизительно в 5—7 м, которые окружали крепость со всех сторон. Пол в постройках горизонтальный, хорошо замазанный глиной; в одном случае отождествлены остатки очага, а в другом — вырытая в полу яма для хранения продовольственных продуктов. Эти элементы бесспорно свидетельствуют об использовании данных построек в качестве жилых помещений. Стены построек были сделаны из горизонтально наложенных бревен, доказательством чему служат отпечатки бревен, сохранившиеся почти повсеместно. В этом случае становится очевидным, что наружные стены ряда жилищ являлись и наружной стороной палисада крепости, которая извне была защищена насыпью, образующей *земляной вал*. Анализ профиля разреза I (рис. 2) является решающим элементом, подтверждающим это толкование. Здесь было обнаружено, что между наружным краем жилища, отмеченным конечной линией пола, и краем плоскогорья оставалась полоса шириной свыше 3 м, засыпанная принесенной из другого места желтой глиной. Это представляет собой, по нашему мнению, остатки земляного вала, насыпанного в непосредственной близости к наружным стенам построек. Земляной вал служил, с одной стороны, для укрепления палисада, а с другой — для его защиты. Если с южной стороны защита крепости была обеспечена рекой Молдовой, которая протекала у подножья склона, служа идеальным защитным рвом, а на западной стороне существовал защитный ров, вырытый перед входом в крепость, то с других сторон, где ров отсутствовал, постройки защищались как земляным валом, сооруженным из наносной земли, взятой из вырытых землянок, так и надстройками палисада.

О том, что это устройство представляет собой палисад крепости с жилыми помещениями внутри его, свидетельствуют не только наличие деревянных башен с обеих сторон входа в крепость (рис. 1), но и анализ каждого жилого сегмента. Было доказано, таким образом, что каждый из

⁸ В известном списке русских городов наряду с другими румынскими и русскими феодальными городами впервые упоминается и торг Романа: «Романов торг на Молдове» (см. А. Н. Насонов, *Русская земля и образование территории древнерусского государства*, Москва, 1951, стр. 142).

⁹ Как и в случае Настасии, жены воеводы Романа и матери Александра Доброго. См. М. Costăchescu, *Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare*, 1, стр.

60—61; N. Iorga, *Istoria poporului românesc*, 1, стр. 216; *Documente privind Istoria României, veacul XIV—XV, A, Moldova, 1 (1384—1475)*, стр. 17.

¹⁰ См. Melchisedek, *ук. соч.*, стр. 9.

¹¹ Тот факт, что не было указано расположение этой крепости на берегу реки Молдовы, привел некоторых историков к смещению древней крепости Романа с крепостью Четатя Ноуз, построенной на берегу реки Серета; эта ошибка возникла еще в XVII веке.

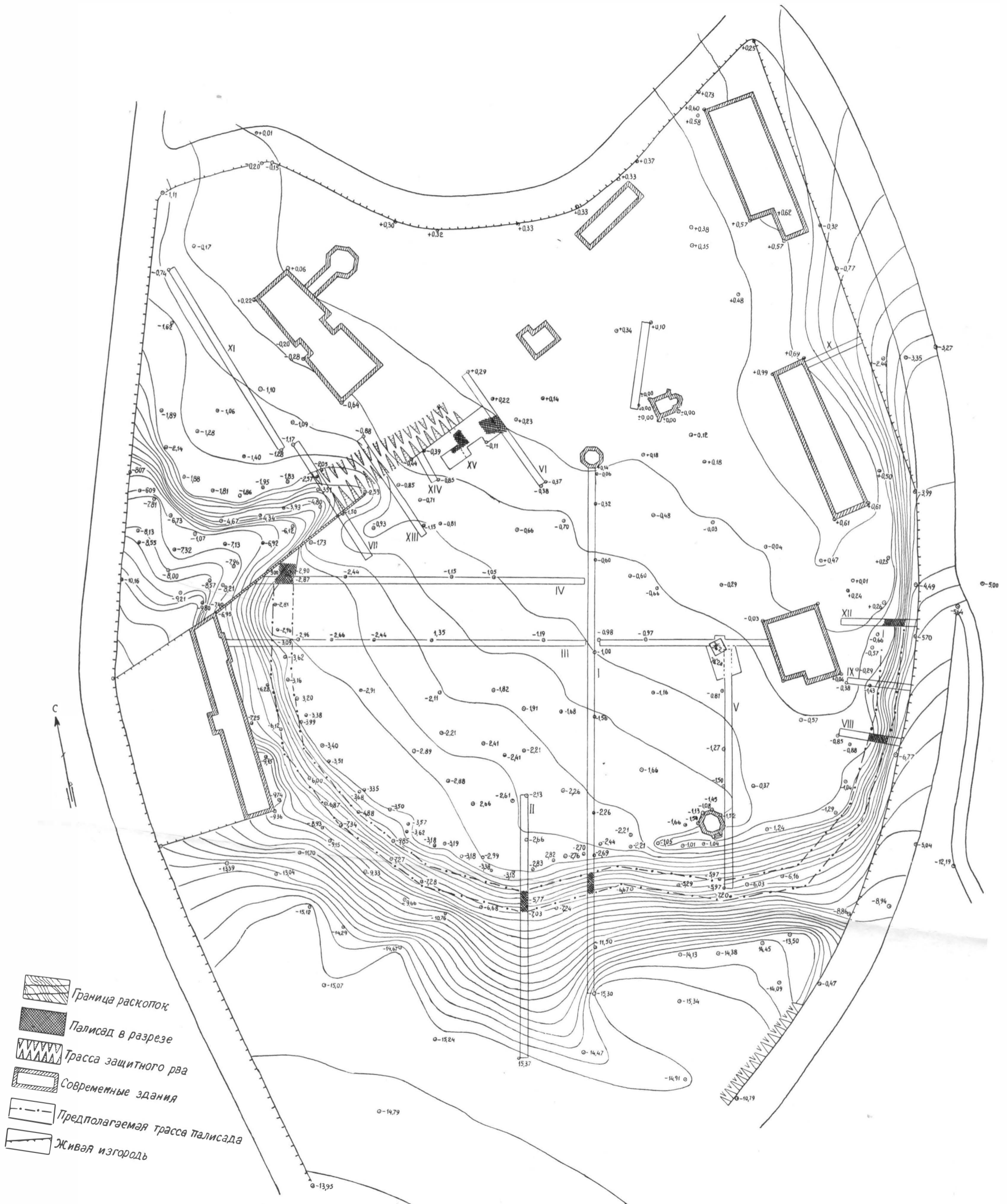

Рис. 1. — Общий план археологических раскопок в крепости Балаия у Рима.
<https://biblioteca-digitala.ro>

сегментов, составлявших ряд жилищ в нижней части палисада, снабжался входом, обычным для жилищ типа землянки, т.е. входом в виде узкого прохода, неизменно ориентированным к внутренней площадке крепости. Между жилыми сегментами оставались земляные пороги из невоскопанной земли шириной около 2 м, служившие, прежде всего, опорой для крыши.

Что касается верхней части палисада, то в результате разрушения крепости, а также неоднократной расчистки и выравнивания земли, проводимых с начала XVII века, все наземные комплексы, были разрушены; можем лишь предполагать, что верхняя часть палисада представляла собой обычный бревенчатый забор, расположенный над нижними постройками. Следует уточнить, что все жилища палисада были покрыты землей, доказательством чему служит большое количество древней земли, засыпавшей заброшенные ямы. Кроме этого, ничто не указывает на то, что крепость погибла от пожара. Напротив, при отсутствии следов пожара, а также деревянных бревен внутри палисада, — если даже допустить, что крепость обрушилась в воды реки Молдовы¹², — остатки бревенчатых стен должны были бы главным образом находиться на сторонах, отдаленных от реки Молдовы. Поскольку же во всех случаях сохранились только отпечатки бревен, мы приходим к заключению, что пострадавшая в результате стихийных бедствий¹³ крепость была заброшена и разобрана, а деревянный материал

¹² См. *Cronicele României*, I, стр. 167.

¹³ Возможно, что разлив реки Молдовы размыл часть края плато крепости. Между прочим, в разрезе V, расположенном в юго-восточном углу крепости, было установлено, что крепость обрушилась в этом месте. Но мы не знаем, когда это случилось, в годы ее использования или позднее.

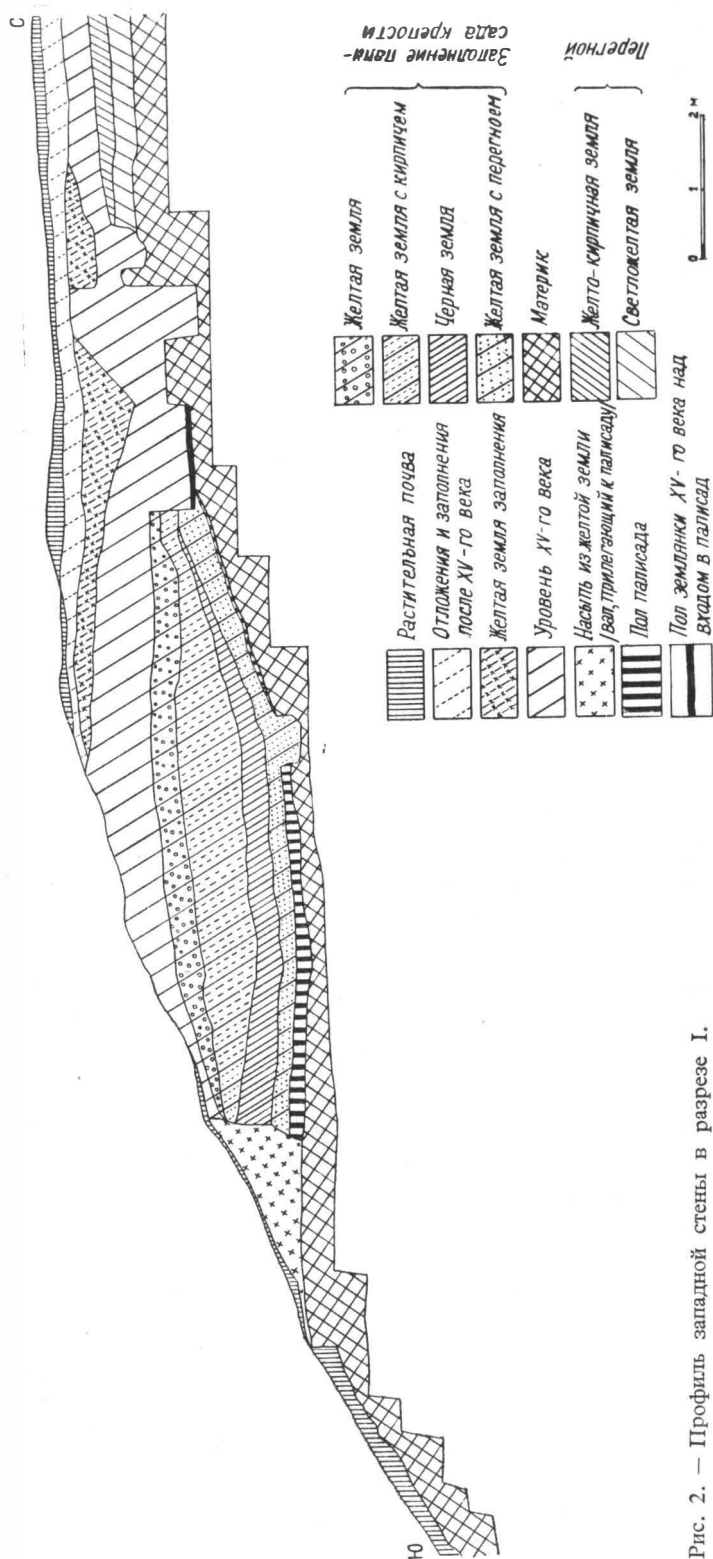

Рис. 2. — Профиль западной стены в разрезе I.

использован для других строительных работ. Как бы то ни было, *достоверно* то, что крепость Воеводы Романа была оставлена задолго до нашествия Матвея Корвина¹⁴, а именно в первые годы правления Александра Доброго. Это положение прежде всего подтверждается стратиграфическими наблюдениями, имеющими решающее значение в датировке конца существования первой крепости г. Романа на основании разреза I (рис. 2). Здесь один из входов в палисад пересечен ямой землянки, датированной не только на основании керамического материала, но и двух монет времен Александра Доброго (вторая половина периода правления этого господаря¹⁵). Более того, на полу того же входа была найдена монета первой чеканки монетного двора Александра Доброго, а в одном из жилищ палисада крепости нашли четыре монеты эпохи Петра I Мушата. В виду того, что Роман не чеканил монеты¹⁶ и что в годы его правления в ходу были монеты его предшественника Петра, а также на основании приведенного выше документа, можно утверждать, что мы обладаем всеми документальными данными о всем периоде существования крепости — от Романа I до первых лет правления Александра Доброго, когда, как установлено, крепость перестала существовать. Если с этой точки зрения все ясно и не вызывает сомнения, все же возникает вопрос: что именно побудило жителей так скоро покинуть и разобрать крепость.

При ответе на этот вопрос, необходимо учитывать, что в тот же период была *разобрана* и крепость Шкейя¹⁷; это показывает, что обе крепости были разрушены Александром Добрым из политических соображений, по совету своего суверена короля польского¹⁸. По нашему мнению, достойно внимания и объяснение, данное почти сто лет тому назад одним из тогдашних исследователей г. Романа, что, поскольку «еще со времени Александра Доброго епархия была расположена на месте крепости Романа»¹⁹, связанные с ее постройкой обстоятельства якобы обусловили оставление частично разрушенной крепости, если и не в территориальных целях, то ради строительного материала, необходимого для постройки первой романской епархии.

Доказательством этому, по-видимому, служит единственное помещение, находящееся на внутренней площадке крепости — подвал необычных размеров (9 м × 5,50 м), который и после оставления крепости продолжал использоваться в качестве простого склада. Если строительная техника (тождественная с техникой строительства палисада крепости), часть керамического материала, монеты и наконечники стрел доказывают, что строительство этого подвала происходило одновременно со строительством крепости и что его использовали в качестве ее склада, то остальные материалы и в частности монета времен Илиаша и Штефана II подтверждают факт существования этого комплекса и после оставления крепости, вплоть до середины XV века. Два предмета культа, обнаруженных внутри жилого помещения — ложечка и кольцо от кадила — могли бы дополнительно навести нас на мысль, что этот подвал был использован позднее в качестве склада романской епархии, как известно, основанной в годы правления Александра Доброго²⁰.

Но независимо от этого датировка крепости концом XIV века и первыми годами XV века обоснована как выше упомянутым стратиграфическим положением и монетами, так и обнару-

¹⁴ В предшествующей румынской историографии, исходя из сведений о нашествии Матвея Корвина в Молдавию в 1467 г., связанных с тем, что он сжег город Роман (см. I. Bogdan, *Vechile cronici moldovenesti pînă la Ureche*, Бухарест, 1891, стр. 135; Olgierd Gorca, *Cronica epocii lui Ștefan cel Mare (1457—1499)*, Бухарест, 1937, стр. 145—146 и т.д.) утверждалось, что одновременно с г. Роман Матвей Корвин сжег и крепость воеводы Романа (см. N. Iorga, *Istoria armatei românești*, I, 1929, стр. 112; C. C. Ciurescu, *Istoria românilor*, II, 2, 1937, стр. 529; I. Foçșeneanu și Gh. Diaconu, *Bazele puterii militare a lui Ștefan cel Mare*, в *Studii cu privire la Ștefan cel Mare*, Бухарест, 1956, стр. 129—130).

¹⁵ Все обнаруженные в Романи монеты были отождествлены Октавианом Илиеску, которому выражаем за это искреннюю благодарность.

¹⁶ В связи с этим см. C. Moisil, *Monedele României*, в «Enciclopedia României», Бухарест, 1938, стр. 111; O. Iliescu, *Insemnări privitoare la emisiuni monetare* (II), в SCN, II, 1958, стр. 458.

¹⁷ См. Gh. Diaconu, N. Constantinescu, *Cetatea Scheia*, Бухарест, 1960, стр. 97.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. Melchisedek, *ук. соч.*, стр. 15.

²⁰ См. *Istoria României*, II, стр. 392.

женным археологическим материалом, среди которого главное место занимает керамика, оружие и части военного снаряжения.

Не входя в детали, необходимо подчеркнуть, что *вся* керамика, найденная в жилых помещениях крепости, характерна именно для конца XIV века. Более того, вся керамика этой эпохи,

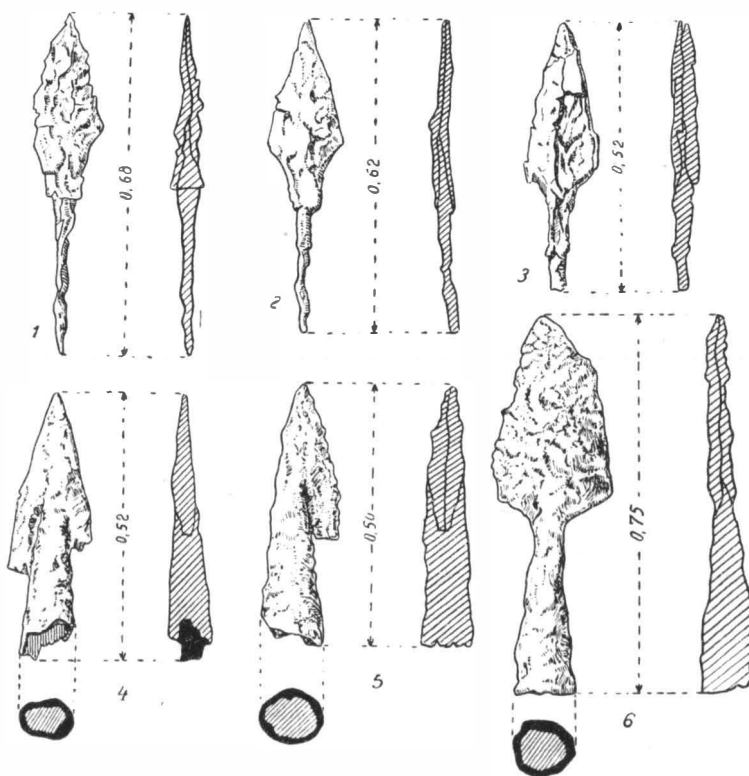

Рис. 3. — Наконечники стрел, обнаруженные в крепости Мушата в Романе.

обнаруженная в Романе, сработана на быстро вращающемся кругу; большинство черепков — свыше 80% — представляют серую или черную керамику, и только 20% докрасна обожженную²¹. Большая часть керамики из крепости не местного происхождения, что свидетельствует о пребывании в крепости иноземных элементов, выполнявших *здесь* только военные обязанности. И это тем более вероятно, что пребывание иноземных элементов обосновано также найденным оружием и военным снаряжением. Большинство этих материалов состоит из наконечников стрел, что еще лишний раз подчеркивает преимущественно военный характер крепости. Всего было обнаружено 14 наконечников стрел²², из которых 6 с ножкой (рис. 3/1—3) и 8 с вкладышами (рис. 3/4—6). В основном, наконечники стрел похожи на соответствующие категории, обнаруженные в Шкейе²³ и датированные той же эпохой.

²¹ Обжиг дочерна является техникой, применявшейся почти исключительно в XIV веке, в то время как во второй половине XV века преобладает обжиг докрасна, см. T. Martinovici, *Contribuții la cunoașterea ceramicii din a doua jumătate a veacului al XIV-lea de pe teritoriul Sucevei*, в «Materiale», IV, стр. 263.

²² Число наконечников стрел, обнаруженных в

Романе, превышает количество стрел, обнаруженных в других крепостях того же периода. В крепости Шкейя были обнаружены всего 6 наконечников стрел, а в крепости Сучава еще меньше. См. Gh. Diaconu, N. Constantinescu, *ук. соч.*, стр. 88.

²³ См. Gh. Diaconu, N. Constantinescu, *ук. соч.*, стр. 86—87, рис. 46/1—3; стр. 87, рис. 46/4—6.

Из категории военного снаряжения следует отметить две шпоры (рис. 4), отличающиеся высокой технической обработкой; по типу и некоторым аналогиям ²⁴ они также относятся к XIV веку.

Наличие предметов военного снаряжения и особенно большое число наконечников стрел, обнаруженных в оставленной и несомненно эвакуированной крепости, доказывает присутствие

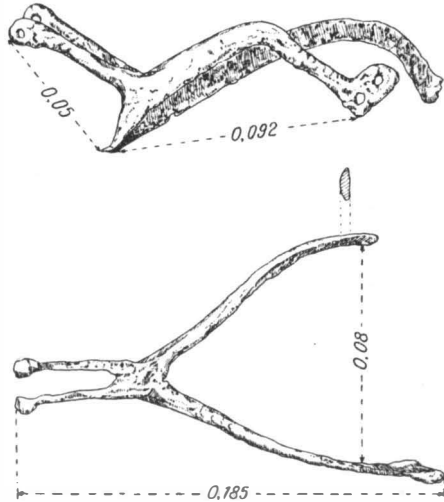

Рис. 4. — Шпора высокой технической выделки.

многочисленного гарнизона в крепости Романа Мушата. Это не должно нас удивлять, если принять во внимание использовавшуюся систему укреплений, а также довольно большое число жилых помещений, составляющих палисад. Впрочем о силе и особом характере гарнизона крепости свидетельствуют как преимущественно военный характер открытий, так и присутствие здесь господаря «в нашей крепости Романа Воеводы» ²⁵, где он наградил «Ионаша Витязула за верную службу» ²⁶. На особенную заботу господаря о построенной им крепости, об ее оснащении всем необходимым и о вознаграждении *отважных воинов* гарнизона указывает то, что он лично находился в этой крепости, вероятно, возведенной им из политических соображений ²⁷. Затем, наличие в слое существования крепости следов единой группы носителей привозной керамики и предметов военного снаряжения неместного характера также подтверждает особую заботу господаря об *его* крепости. Он, вероятно, призвал из Польши, с которой был в отношениях вассальной зависимости ²⁸, наемных воинов именно с целью укрепления гарнизонов крепостей. Это, по-видимому, подтверждается не только молдавско-польскими сношениями, но и сходством иноземной керамики из Романа с аналогичными польскими материалами ²⁹, польско-немецкой выделкой предметов военного снаряжения и даже тем обстоятельством, что в молдавском войске служили прибывшие с севера, из Литвы, наемные воины ³⁰. Более того, имея в виду внезапное появление в местной молдавской среде привозной керамики ³¹, которая исчезает также внезапно после очень короткого сосуществования с местной керамикой, оставив очень слабые следы в автохтонной материальной культуре ³², мы допускаем, что носителями культуры этой категории материалов в Молдавии были военные ³³. В подтверждение этого предположения установлено, что до сих

²⁴ В варшавском Военном музее имеются две шпоры, сходные с найденными в Романе и датированные тоже XIV веком. См. *Album zbiorow Wieku X—XIV*, Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, Варшава, 1960, стр. 15, 22; Auguste Demin, *Guide des amateurs d'armes et armures anciennes*, Париж, 1879, стр. 365, рис. 18 и 19.

²⁵ См. DIR, A, I, стр. 2—3.

²⁶ Там же.

²⁷ См. R. Rosetti, *Istoria artei militare a românilor*, Бухарест, 1947, стр. 93.

²⁸ 5 января 1393 г. Роман I еще раз подтверждает клятву в вассальной верности польскому королю Владиславу Ягелло (см. Șt. Ștefănescu, *Participarea românilor la lupta de la Grünwald (15 iulie 1410)*, в «Studii», XIV, 1961, 1, стр. 7).

²⁹ В связи с этим вопросом см., в частности, M. D. Matei, *Contribuții arheologice la istoria orașului Suceava*, Бухарест, 1963, стр. 54 и след.

³⁰ Воевода Илиаш принимает в качестве наемников Станислава Бронова, Пацку Белого, Николая, Михаила и других, прибывших из Литвы. См. R. Rosetti, *ук. соч.*, стр. 81.

³¹ См. M. D. Matei, *ук. соч.*, стр. 132, 158.

³² Там же, стр. 158.

³³ В румынской археологической литературе считается, что носителями привозной серой керамики являются мастера-строители (см. M. D. Matei, *Unele probleme în legătură cu începuturile vieții orașenești la Suceava*, в SCIV, XI, 1960, 1, стр. 118—119; он же, *Contribuții arheologice...*, стр. 55). С другой стороны, авторы исследований о крепости Шкейя указывают, что подобные материалы не местного происхождения были обнаружены не только в каменоломне, где работали мастера-каменщики, но и «в горизонте тех, кто использовал разборную крепость» (см. Gh. Diaconu și N. Constantinescu, *ук. соч.*, стр. 78).

пор в Молдавии носители культуры этой керамики были отождествлены в первую очередь там, где наличие воинских отрядов было, если и не обязательным, то, по крайней мере, предположительно. Так, кроме крепости Мушата в Романе, привозная керамика серого цвета была найдена и в крепости Шкейя (каменное укрепление чисто военного назначения), и в Куртя Домняска в Сучаве, где «при господаре»³⁴ несомненно служили и наемные воины. Они-то и привезли с собой кроме оружия и военного снаряжения предметы домашнего обихода, которые употреблялись тогда в их родном краю. Полагаем, что мы не высказываем ничего нового, напоминая о том, что было доказано и в других местах, а именно, что везде, где отмечалось наличие иноземных элементов, они хотя бы некоторое время «жили, соблюдая порядки родной страны»³⁵, принося с собой «свои обычаи и применяя их как в хозяйстве»³⁶, так и в других областях жизни и деятельности.

Наконец, нужно сказать, что большинство историков согласны с тем, что, в частности, в крепостях стояли специальные гарнизоны³⁷, составленные главным образом из наемников, которые «несли господареву службу и вместе с тем были ядром гарнизонов крепостей»³⁸.

Это относится, однако, лишь к гарнизону романской крепости, но не к ее строителям, поскольку гарнизон, естественно, занимал крепость только после окончания ее постройки.

Что касается системы укреплений, использованной при возведении романской крепости, то мы полагаем, что она не представляет собой одиночное явление на румынской территории, потому что подобные укрепления с палисадами встречаются в географическом ареале, заходящем далеко за границы Молдавии³⁹. Местное происхождение этой системы не подлежит сомнению, а ее появление в Молдавии XIV и XV вв. является продолжением более древних элементов догосударственного периода Молдавии. Эти элементы, как, между прочим, и другие, были общими для обширных областей, в которые входила и Молдавия. Таким образом, фактический материал доказал, что все историческое развитие Молдавии, обусловленное собственными внутренними причинами, развертывалось, во многих отношениях, параллельно с соседними областями, идя «в том же направлении, приводя к тем же результатам»⁴⁰.

Следует также отметить, что Молдавия вместе с соседними областями в то время находилась в периоде процветания культуры дерева, вследствие чего как гражданские, так и церковные постройки воздвигались долгое время из дерева⁴¹. То обстоятельство, что до позднего времени иноземные летописцы, упоминая выстроенные в придунайских княжествах укрепления из земли и дерева, подчеркивали в своих работах, что они строились по местному обычаю⁴², по нашему мнению, подтверждает это предположение. Местное молдавское развитие этого типа укреплений доказано и появлением в Молдавии во второй половине XV века другой крепости, построенной по тому же принципу палисадов⁴³.

³⁴ См. R. Rosetti, *ук. соч.*, стр. 81.

³⁵ См. B. D. Grecov, *Țăranii în Rusia*, Бухарест, 1952, стр. 323.

³⁶ Там же, стр. 325.

³⁷ См. R. Rosetti, *ук. соч.*, стр. 99.

³⁸ Там же, стр. 81.

³⁹ Укрепления с палисадами были обнаружены во многих местах на территории Польши, в Богемии и Закарпатской Украине (См. Witold Hensel, *Types de fortifications slaves du haut moyen-âge*, в *Arheologia Polona*, II, 1959, стр. 72 и след.), а также в русских областях (см. П. А. Раппопорт, *Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII веков*, в МИА, 52).

⁴⁰ См. Ștefan Ștefănescu, *Elemente comune de civilizație feudală în Țările Române și în Rusia: Procesul legării de glie a țărănilor la sfârșitul secolului al XVI-lea*, в «Studii», XII, 1959, 2, стр. 87.

⁴¹ См. *Istoria României*, стр. 207.

⁴² В одном из источников того времени упоминается о том, что Синан Паша укрепил город Тырговиште палисадом из двух рядов бревен, между которыми была насыпана земля. Это укрепление было возведено по обычаю страны (all'usanza di quel paese). См. A. Veress, *Campaia creștinilor contra lui Sinan Pașa din 1595*, стр. 76, apud. R. Rosetti, *ук. соч.*, стр. 413, прим. 1.

⁴³ Речь идет о земляной крепости в Бырладе (см. М. Д. Матей и Л. Кицеску, *Некоторые исторические выводы археологического исследования земляной крепости в Бырладе*, в «Dacia», N. S. VII), крепости в Валя Берхечюлуй (описанной в ВСМІ, год XXII (1929), брошюра 59, стр. 34 и след.) и укрепления из Валя Албз (Donado Da Lezze, *Historia Turchesca*, изд. I. Ursu, Бухарест, 1910, стр. 89).

Ближайшую аналогию с романской крепостью представляют некоторые русские крепости, в особенности крепости в Райках и Колодяжине. Эти крепости, как и романская, защищали доступ в страну, будучи построены для пребывания специальных гарнизонов⁴⁴. В Колодяжине основу палисада составлял ряд жилых помещений⁴⁵, входы которых были ориентированы к внутренней площадке крепости. Благодаря тому, что крепости в Райках и в Колодяжине были построены на ровной местности, жилые помещения палисада строились на поверхности земли⁴⁶, но их обязательно покрывали землей. То обстоятельство, что русские крепости датируются XII—XIII вв.⁴⁷, выдвигает вопрос, не возводились ли в те времена такие же укрепления и на территории нашей страны? Это выяснится лишь в ходе дальнейших археологических раскопок.

Открытие в Молдавии крепостей из земли и дерева, относящихся к XIV и XV векам, проливает свет и на другую сторону чрезвычайно важного вопроса о молдавских укреплениях, а именно таким образом доказывается, что в оборонительную систему страны на востоке от Карпатских гор входили не только каменные крепости, сильно и особо укрепленные, но и крепости из земли и дерева, возведенные там, где оборона страны не обеспечивалась каменными крепостями. Заслуга румынской археологической науки состоит в том, что она дважды последовательно подтвердила документальными данными, что в Молдавии, в различные, но критические для защиты родины периоды главной заботой молдавских господарей было возведение деревянных крепостей наряду с каменными.

Следовательно, в свое кратковременное княжение Роман Мушат дополнил первую оборонительную систему страны, основы которой были заложены еще в годы правления Воеводы Петра Мушата⁴⁸. Он построил деревянную крепость, стратегическая роль которой сочеталась с экономической; первая крепость в Романе, кроме своего чисто военного назначения — защиты долин реки Серета и Молдовы от возможного нападения извне — имела своей целью и охрану проходящего здесь торгового пути, который устанавливал связи с Сучавой и Польшей на севере, с Трансильванией на западе, с Дунаем, по долине реки Серет, на юге и с татарской дорогой на востоке⁴⁹.

В этих условиях надо предположить (для подтверждения чего необходимы дальнейшие исследования), что Романов торг только с того времени и стал развиваться, увеличивая ремесленное производство и транзитную торговлю. Только *после* окончания постройки крепости были обеспечены условия, ускорившие превращение сельского поселения в центр производства товаров для обмена⁵⁰. Под защитой новой крепости был обеспечен торговый путь вдоль реки Серет, гарантирована безопасность людей и имущества⁵¹, а поселение вокруг крепости стало быстро развиваться по пути урбанизации. Общеизвестно, что покидая ремесленник не выйдет на рынок с продуктами своего труда, не может быть и речи о товарном производстве⁵². После постройки крепости был обеспечен тот товарообмен, который вызывает быстрое превращение поселения в город, с «рынком для сбыта ремесленного производства, с более или менее регулярной деятельностью»⁵³. Под защитой крепости поселок начинает так быстро развиваться, что в короткое время становится одним из главных городов страны, тем более что в 1411 году здесь был заключен молдавско-польский союзный договор⁵⁴, а в 1415 году г. Роман послал своего представителя на Констанцский собор (в Бадене)⁵⁵.

⁴⁴ См. П. А. Раппопорт, *Очерки...*, стр. 143.

⁴⁵ Там же, стр. 106.

⁴⁶ Там же, стр. 103 и след., рис. 75.

⁴⁷ Там же, стр. 103.

⁴⁸ См. Gh. Diaconu, N. Constantinescu, *Cetatea Scheia*, Бухарест, 1960, стр. 129.

⁴⁹ См. *Istoria României*, II, вкл. VIII.

⁵⁰ Это предположение наводит на мысль о том, что г. Роман в документах того времени упоминается различно с перерывами всего в несколько лет. Так, в уже приведенном выше документе 1392 года г. Роман

упоминается под названием *город* (крепость), а позже он упоминается в молдавских документах как *торг*; так он упоминается и в списке древних русских городов. См. А. Н. Насонов, *ук. соч.*, стр. 142.

⁵¹ См. *Istoria României*, I, стр. 88.

⁵² См. *Istoria Universală*, III, стр. 306.

⁵³ См. В. В. Стожлицкая-Терешкович, *Происхождение феодального города в Западной Европе*, в «Вестнике Московского Университета», 1, 1955, стр. 8.

⁵⁴ См. *Istoria României*, II, стр. 394.

⁵⁵ См. ARMSI, серия III, т. VII, 1927, стр. 10, 70.